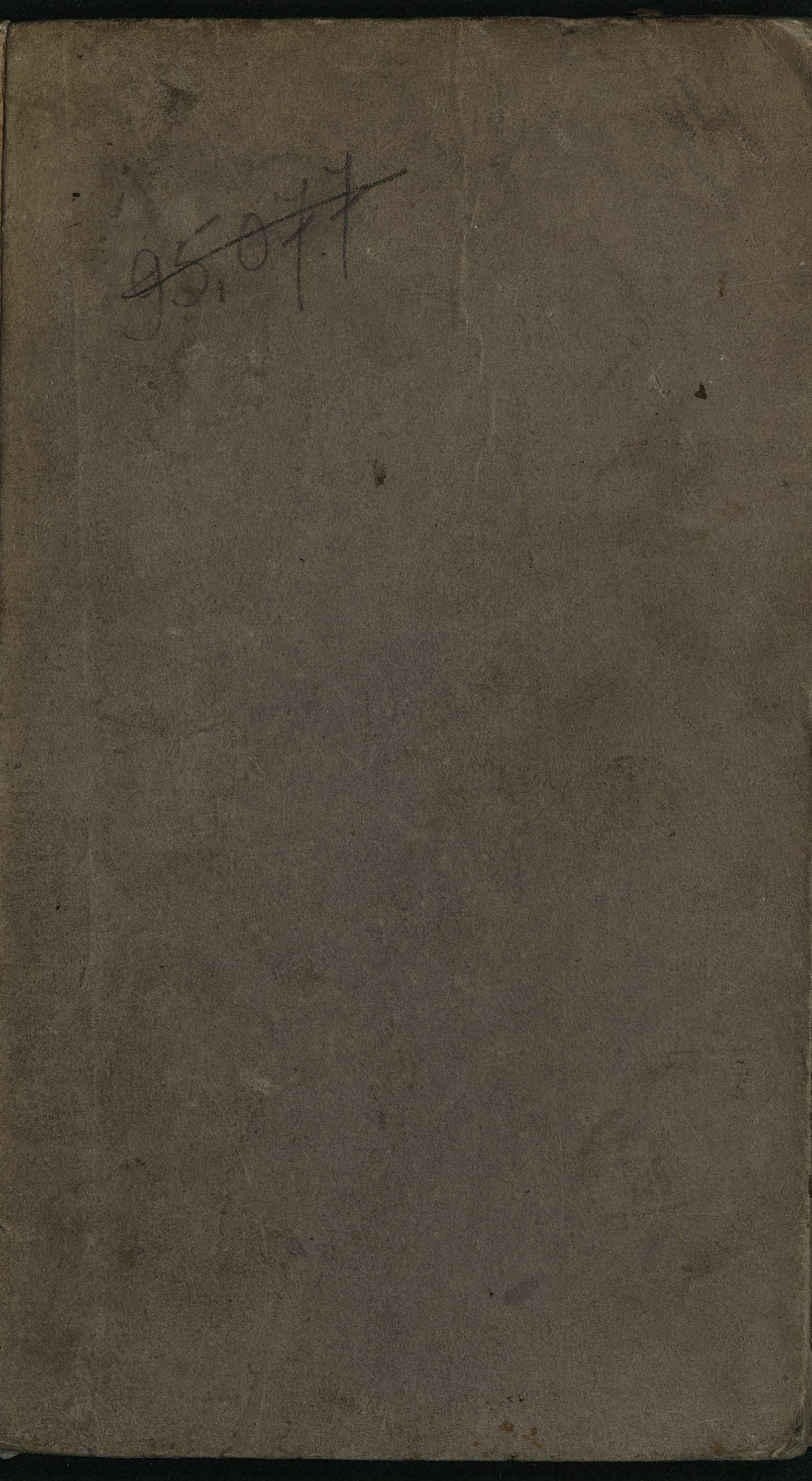

95,077

Изъ Библіотеки для чтенія А. Смирдина

№ 7259

За годъ . .	10	рубл.	сер.
За полгода	6	»	»
За 3 мѣсяца	4	»	»
За мѣсяцъ	2	»	»

За чтеніе книгъ съ журналами 20 рубл. сер.

Новыя книги держать не болѣе двухъ недѣль.

138/497

~~18.171.4.25.~~

Δ-5810

3890

18.171.4.25
м.а

рф/2

Б.л. 1482

8/21

9507/17 X-5810

ОПЕКУНЪ

ОБМАНУТЪ, БИТЪ И ДОВОЛЕНЪ,

КОМЕДІЯ

Г. ДАНКУРА,

переведенная

съ французскаго языка.

цѣна 30 коп.

Въ Санктпетербургѣ,

1778 года.

* * *

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

БЕРНАРДЪ, Ангеликинъ Опекунъ.

АРТЕМОНЪ, Ангеликинъ дядя.

ДОРАНТЪ, Любовникъ Ангеликинъ.

ОЛИВКА, слуга Дорантовъ, и садовникъ Г. Бернарда.

АНГЕЛИКА, Племянница Артемонова.

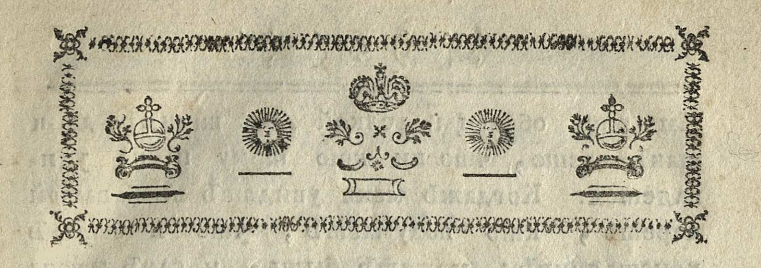
ЛИЗЕТА, ея служанка.

ЛУКА, прикащикъ Г. Бернарда.

МАТУРИНА.

Дѣйствіе въ загородномъ домѣ Г. Бернарда.

ОПЕКУНЪ.

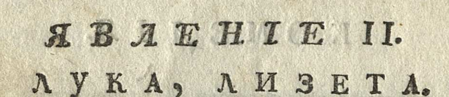
КОМЕДІЯ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛУКА *одинъ, имѣя въ рукахъ бумагу.*

Какое великое нещастїе, что я не знаю ни аза въ глаза; и будучи таковъ толстъ и великъ, не стыдно ли, что и грамотѣ не умѣю! Ахъ! какъ бы я радъ былъ, естьлибъ умѣлъ разобрать то, что на этой бумашкѣ написано. Надобно быть въ ней чему нибудь хорошему, для того что она была очень уверчена, и запечатана тутъ и тамъ. . . О! когда бы это былъ какой нибудь хорошей вексель: да почему знать! щастїе иногда и въ лошадиную голову вселялось; а теперь, можетъ быть, и въ мою вселится; что мудрости: я бы не первой былъ изъ подлыхъ знатной господинъ.

Мы эти образцы всякой день видимъ, да и такъ часто, что ни кто тому и не удивляется. Когдажъ меня увидятъ въ богатой каретѣ, кто подумаетъ, что я бывалъ христьяниномъ; можетъ быть, и самъ этова не вспомню.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЛУКА, ЛИЗЕТА.

ЛИЗЕТА.

Что ты тутъ дѣлаешъ Лука?

ЛУКА.

Гуляю, сударыня.

ЛИЗЕТА.

Мнѣ слышалось, что ты самъ съ собою говорилъ.

ЛУКА.

О томъ, что я думаю искать своево щастія. Каковъ я ни есть, да только вѣть не дуракъ.

ЛИЗЕТА.

Я въ томъ не сумнѣваюсь; у тебя и лицо разумнаго человѣка.

ЛУКА.

Это правда; да только жаль тово, что грамотѣ не умѣю.

ЛИЗЕТА.

Есть о чемЪ жалѣть; развѣ безЪ того щастливу быть не можно?

ЛУКА.

Да, какЪ не такЪ: мнѣ бы она и теперь очень пригодилась.

ЛИЗЕТА.

КЪ чему Лука?

ЛУКА.

Послушай! Ты знаешЪ, что за мною будешЪ, для того что нашему господину Бернарду это угодно, да и мнѣ не противно; а хотя бы ты за меня итти за мужЪ и не хотѣла: такЪ вѣдай, что насЪ двое противЪ тебя одной. Мы тебя переспоримЪ, и не вЪ досаду вашей милости, ты будешЪ моя жена.

ЛИЗЕТА.

Всеконечно такЪ; однако не для того ли ты ищешЪ своево щастія, чтобЪ я за тебя добровольно шла?

ЛУКА.

Точно для того. Ты отгадала. Я до богатства лакомЪ, и слышалЪ, что богатому человѣку жить очень покойно.

ЛИЗЕТА.

Ты правду говоришъ.

ЛУКА.

Очень хорошо. Такъ мнѣ уже и не опасно показать тебѣ то, что я нашелъ?

ЛИЗЕТА.

Что такое?

ЛУКА.

Не громко говори, пожалуй.

ЛИЗЕТА.

Не алмазъ ли какой?

ЛУКА.

Нѣтъ.

ЛИЗЕТА.

Не кошелекъ ли съ червонными?

ЛУКА.

Нѣтъ.

ЛИЗЕТА.

Да чтожъ такое?

ЛУКА.

Бумажку.

ЛИЗЕТА.

Какую бумажку?

ЛУКА.

Такую, въ которой я много заключаю. Да о чемъ много говорить: вотъ она, прочти ее, пока видно, только въ слухъ, по крайней мѣрѣ меня не обмани.

ЛИЗЕТА *читаетъ.*

„ Матушка ваша у меня была, и вы очень „ хорошо сдѣлали, что ей подлинно объявили, „ гдѣ вы находитесь, для чево, и какимъ „ образомъ вамъ помочь можно. Я послѣдую „ немедлѣнно за тѣмъ слугою, которой къ вамъ „ понесъ мое письмо: старайтесь, когда вы „ уже предприняли, и надѣйтесь, что я ниче- „ го не пожалѣю къ вашему благополучію.

Шавалïе Даръ Тимонъ.

Артемонъ! онъ Ангеликинъ дядя.

ЛУКА.

Не отъ чево отъ того разбогатѣть. Ахъ! какъ народъ глупъ, увертываютъ такой вздоръ.

ЛИЗЕТА.

Гдѣ ты нашелъ ее?

ЛУКА.

Въ саду у калитки. Ей, Ей, я бы ее поднять не вздумалъ; ежели бы зналъ, что

въ ней такая безделица написана. Возьми ее себѣ.

ЛИЗЕТА.

Куда ты такъ итти торопишся?

ЛУКА.

Мнѣ здѣсь мѣшкать не за чемъ. Я бѣгу сказать господину Бернарду одну вещицу, которую я теперь видѣлъ. Вить ты знаешъ, что я ему обо всемъ сказываю; отъ тово то мы съ нимъ такъ совѣтно и живемъ.

ЯВЛЕНIЕ III.

ЛИЗЕТА *одна.*

Писмо отъ Артемона не къ Ангеликѣ, ли? Съ кѣмъ инымъ онъ можетъ имѣть здѣсь перѣписку? Ахъ! вы, сударыня очень къ стати сюда пришли.

ЯВЛЕНIЕ IV.

АНГЕЛИКА ЛИЗЕТА.

АНГЕЛИКА.

Не прiятную ли какую вѣсть ты мнѣ сказать хочешъ?

ЛИ-

ЛИЗЕТА.

МожетЪ статься. Знаете ли вы руку вашего дяди?

АНГЕЛИКА.

Артемона? Знаю, Лизета!

ЛИЗЕТА.

Посмотрите, ево ли?

АНГЕЛИКА.

Конечно писмо это отЪ него. Подай сюда, кЪ кому оно подписано? Гдѣ ты ево нашла?

ЛИЗЕТА.

Оно безЪ подписи; и нечаянно попалось вЪ мои руки. И хотя я не знаю, что оно значитЪ, а только сердце мое мнѣ предвѣщаетЪ что нибудь хорошее: и я думаю, конечно вЪ вашихЪ дѣлахЪ будетЪ перемѣна?

АНГЕЛИКА.

НѣтЪ Лизета. Я нещастною родилась, и не знаю ничего такого вЪ свѣтѣ, чтобЪ могло мою судьбину перемѣнить.

ЛИЗЕТА.

Да, вЪ самомЪ дѣлѣ. ВЪ чемЪ у васЪ недостатокЪ: слава Богу, не вЪ любовникахЪ. МожетЪ быть, вы и излишныхЪ имѣете. Станется, что и здѣсь есть какой нибудь скрытной, которой ожидаетЪ способнаго слу-

 чая

чая вамъ открыться. Нашъ живописецъ и садовникъ, которые здѣсь уже недѣли съ двѣ живутъ.

АНГЕЛИКА.

О чемъ ты говоришъ?

ЛИЗЕТА.

Эти люди ни близь не таковы, каковыми они себя показываютъ.

АНГЕЛИКА

Какія у тебя глупыя мысли!

ЛИЗЕТА.

Подождите! Мы со временемъ всю истинну узнаемъ. По видимому, мы въ Парижъ не скоро возвратимся, для того что нашъ сумазбродной Бернардъ, котораго батюшка вашъ, умираючи, на зло всѣй вашей роднѣ и за грѣхи наши, выбралъ ево вамъ опекуномъ, мѣшкаетъ здѣсь, будто для украшенія живописью своего загороднаго двора; а скрываетъ васъ отъ всѣхъ людей; и уже тому полгода, какъ онъ вас въ деревнѣ въ заперти держитъ, въ которой я пять мѣсяцовъ и три недѣли отъ скуки умираю.

АНГЕЛИКА.

Ахъ, Лизета!

ЛИЗЕТА.

Знаю, что и вы также скучаете: да, можетъ быть, еще и не объ одномъ. Вамъ дѣвическое

ческое состоянїе столькожъ наскучило, сколько деревенское житье; да и справедливо. Однако въ деревнѣ все то есть, что въ городѣ. Вездѣ жениховъ довольно: и ежелибъ нашъ живописецъ таковъ былъ, какъ я объ немъ думаю: поручилась ли бы въ томъ, чтобъ въ скоромъ времени вы скуку свою забыли.

АНГЕЛИКА.

Какая бы мнѣ въ томъ была польза, хотя бъ меня и любили; да и тогда, когдабъ я сама выбрала себѣ жениха. Сумозбродной мой опекунъ отказываетъ всѣмъ, и не дозволяетъ ни съ кѣмъ согласиться.

ЛИЗЕТА.

Какъ умереть; вашъ опекунъ не знаетъ самъ, чего желаетъ; да и вы развѣ не знаете тово, что вамъ въ такихъ случаяхъ надлежитъ самой проворной быть.

АНГЕЛИКА.

Ахъ, что ты мнѣ совѣтуешъ Лизета! Какъ бы онъ со мною худо не поступалъ; только тово не позабуду, чемъ я сама себѣ должна. И какую бъ я страсть не имѣла, только всякая будетъ подвержена разсудку и благопристойности.

ЛИЗЕТА.

Со всѣми такими здравыми разсужденїями вы старою дѣвкою умрете. Господинъ Бернардъ

отгоняетъ жениховъ для того, чтобъ не давать отчету въ вашемъ имѣніи. Вить онъ никакихъ другихъ причинъ не имѣетъ.

АНГЕЛИКА.

Правда, что были достойные женихи, Лизета.

ЛИЗЕТА.

Да, сударыня. Для чего онъ отказалъ молодому Совѣтнику? Не ужто и въ правду для того, что онъ незнающъ! Куда какая диковина. Ежелибъ всѣмъ чиновнымъ людямъ быть знающимъ надлежало, много бы было въ приказахъ порожнихъ стульевъ.

АНГЕЛИКА.

Что ему нужды до того: знающъ ли мой мужъ, или нѣтъ?

ЛИЗЕТА.

Очень нужда въ наукѣ для женидьбы, на примѣръ, сказывали, что толстой тотъ Полковникъ, которой васъ такъ горячо любилъ, по Латынѣ умѣетъ. Кто знаетъ? У этова, можетъ быть, всѣ книги, что есть на свѣтѣ, въ головѣ.

АНГЕЛИКА.

О! онъ мнѣ очень не понравился.

ЛИЗЕТА.

И мнѣ не полюбился; однако я бы вамъ, пока до хорошева, и за него итти присовѣто-

шовала; только мерзской вашъ опекунъ тогда говорилъ, что будто онъ только что къ наукамъ привязался, и не помышляетъ о своемъ полку; и что Совѣтникъ очень мало знаетъ для приказнаго человѣка, а Полковникъ много для военнаго. Не дьявольскія ли это отговорки?

АНГЕЛИКА.

Ты меня ввела въ размышленіе.

ЛИЗЕТА.

Только въ справедливое: что онъ сказалъ въ отвѣтъ матерѣ богатаго того Маркиза, котораго деревни здѣсь въ сосѣдствѣ?

АНГЕЛИКА.

Я никогда ево не видала, только слышала объ немъ великія похвалы.

ЛИЗЕТА.

И я ево не больше вашего знаю: только бы постаралася, для того что ево мать, очень доброй человѣкъ; да сверьхъ того, онъ всегда при Дворѣ, а тамошнее житье, какъ я думаю, намъ бы очень прилично было.

АНГЕЛИКА.

Не простительнно опекуну, что отогналъ такого хорошаго человѣка.

ЛИЗЕТА.

Онъ и въ томъ себя выправляетъ. Сказываетъ, что этотъ Маркизъ очень простосерде-

сердеченъ, щедръ и справедливъ; и что онъ такой придворной, которой должности своей не знаетъ, какъ видно, господинъ Бернардъ желаетъ, чтобъ всякой въ своемъ дѣлѣ таковъ былъ совершенъ, какъ онъ.

АНГЕЛИКА.

Неужто?

ЛИЗЕТА.

развѣ вы ево удивительныхъ поступокъ не видите?

АНГЕЛИКА.

А что?

ЛИЗЕТА.

О! я очень узнавать людей умѣю; однако вашъ опекунъ, не смотря на вашу молодость, красоту и богатство, васъ за мужъ ни за ково не отдаетъ, можетъ быть для того, что бережетъ про себя. Не черезвычайно ль хорошо онъ опекунскую должность отправляетъ?

АНГЕЛИКА.

Естьли бъ я это точно знала, что живописецъ: то бы на все въ свѣтѣ согласилась, лишь бы избавиться отъ того проклятаго опекуна!

ЛИЗЕТА.

Молчите. Вотъ ево шпіонъ идетъ. При этомъ бездѣльникѣ говорить ни о чемъ не надобно.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ V.

АНГЕЛИКА, ЛИЗЕТА, ЛУКА.

ЛУКА.

Какъ же мы къ стати здѣсь сошлись! Радуйтесь, сударыня! ваша печаль скоро минется.

АНГЕЛИКА.

Что?

ЛУКА.

Всякое дѣло, которое не скоро дѣлается, всегда бываетъ споро. Радуйтесь! Вы будете скоро за мужемъ!

АНГЕЛИКА *Лизетѣ.*

Вотъ, Лизета, ты ошиблась!

ЛИЗЕТА.

Она будетъ за мужемъ. Кто тебѣ сказывалъ?

ЛУКА.

Я вамъ въ томъ, что етому жениху конечно не откажетъ.

АНГЕЛИКА.

Скажи, что онъ за человѣкъ?

ЛУКА.

Вамъ не безъ находки.

ЛИЗЕТА.

Молодъ ли онъ?

ЛУКА.

Поди и съ ними; куда годятся нынѣшнїе молодые люди.

АНГЕЛИКА.

Не знатной ли какой господинъ?

ЛУКА.

Знатной господинъ? Оборони васъ Богъ; у нихъ въ городѣ всегда не безъ такихъ дѣлъ, о которыхъ они больше пекутся, нежели о своихъ женахъ.

ЛИЗЕТА.

Не богатой ли какой ни будь откупщикъ?

ЛУКА.

Откупщикъ? Изрядная выгода! Сево дни барыня, а завтре ничево.

АНГЕЛИКА.

Скажи жъ пожалуй; выведи насъ изъ сумнѣнїя.

ЛУКА.

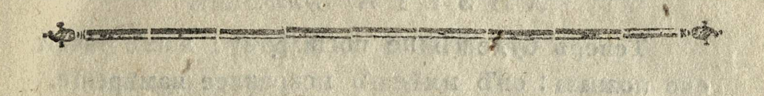
Какъ же вы ради! Не правдаль, что я хорошей вѣстникъ?

ЛИЗЕТА.

Ну къ чорту; досказывай, каковъ женихъ?

ЛУКА.

Я за него ручаюсь; да вотъ ево милость, говорите сами съ нимъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

АНГЕЛИКА, ЛИЗЕТА, Г. БЕРНАРДЪ, ЛУКА.

Г. БЕРНАРДЪ.

Тебя то я, Ангелика, ищу, и хотѣлъ было итти къ вамъ въ комнату; однако радуюсь, что тебя я здѣсь нашелъ.

АНГЕЛИКА.

Развѣ вамъ какая нужда до меня есть?

Г. БЕРНАРДЪ.

Послѣ ужина свѣдалъ я, что принуждаетъ меня принять послѣднее намѣреніе такое, которое васъ утѣшитъ. Я тебѣ скажу хорошія вѣсти.

АНГЕЛИКА.

Готова слушать.

Г. БЕРНАРДЪ.

Къ тебѣ сватаются.

АНГЕЛИКА.

Много разъ безполезно сватались, и эти вѣсти меня не веселятъ и ни удивляютъ.

ЛИЗЕТА *Ангеликѣ.*

Теперь будетъ не постарому: я изъ рѣчей ево познаю: онъ имѣетъ искреннее намѣреніе.

Г. БЕРНАРДЪ.

Конечно такъ Лизета. Ты знаешь, съ какимъ раченіемъ я ее воспиталъ?

ЛИЗЕТА.

Это правда.

АНГЕЛИКА.

Я и благодарна.

Г. БЕРНАРДЪ.

По смерти ея родителей, къ совершенству ея ничего не щадилъ.

ЛИЗЕТА.

Ваше стараніе не пропало даромъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

Мнѣ кажется, что въ дополненіе моихъ стараній, осталось только то, чтобъ пристроить ее къ мѣсту?

ЛИЗЕТА.

Справедливо. Достойной супругъ все увѣнчаетъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

Можетъ быть, что я противъ ея желанія этимъ и умѣдлилъ; а между нами будь, Лизета, сказано: она иногда за то и ворчала.

АНГЕЛИКА.

Я, сударь?

ЛИЗЕТА.

И вѣдомо такъ. Я признаюсь, что мы и теперь не много побрюзжали.

АНГЕЛИКА.

Ты съ ума сходишъ, Лизета.

ЛИЗЕТА.

Вы краснѣетесь, сударыня! Въ случаѣ замужества, всѣ честныя дѣвицы не терпѣливѣе другихъ бываютъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

Долгимъ жданьемъ она ничего не потеряла.

ЛИЗЕТА.

Ея благополучіе въ вашихъ рукахъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

Я отъ надежныхъ людей увѣдомленъ, что противъ ея чести нѣкоторые имѣютъ умыселъ, что принуждаетъ меня сево дни жъ ее за мужъ выдать.

АНГЕЛИКА.

Какое, сударь?

Г. БЕРНАРДЪ.

Хотятъ васъ обѣихъ увезти.

АНГЕЛИКА.

Насъ увезть?

Г. БЕРНАРДЪ.

Да однако. . .

ЛИЗЕТА.

Поскорѣе, сударь, избавляйте ее отъ злыхъ такихъ умысловъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

То-то мое и намѣренїе:

ЛИЗЕТА.

Вы человѣкъ не безъ ума.

Г. БЕРНАРДЪ.

И чтобъ избавить ее отъ докуки великой толпы жениховъ, которые ей совсѣмъ не къ статѣ, намѣренъ я самъ на ней жениться. И для того. . .

АНГЕЛИКА.

Что сударь?

ЛИЗЕТА *тихо.*

Я не ошиблась.

Г. БЕР-

Г. БЕРНАРДЪ.

Чего изволишъ?

АНГЕЛИКА.

Вы говорите, что намѣрены? . . . .

Г. БЕРНАРДЪ.

Завтрѣ же тебя за себя взять, чтобъ всѣхъ лишить надежды.

ЛИЗЕТА *тихо.*

Такъ пусть насъ лучше увезутъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

Что вамъ сдѣлалось? Вы мнѣ кажетесь внѣ себя!

АНГЕЛИКА.

Я занемогла, сударь, подойди ко мнѣ Лизета!

ЛИЗЕТА.

Что вы, сударыня?

Г. БЕРНАРДЪ.

Куда какъ скоро ее схватило!

ЛИЗЕТА.

Чему удивляетесь, сударь? Она такъ оскорблена злыми противъ ее умыслами, что должна по крайнѣй мѣрѣ притти въ обморокъ. А когдабъ я на ея была мѣстѣ, думаю, чтобъ и умерла.

Г. БЕРНАРДЪ.

Все ни что. Пусть она отдохнетъ; а я тѣмъ временемъ все хорошенько распоряжу.

ЛИЗЕТА *тихо.*

О, провались ты и съ распорядками! Мы противъ ихъ свой распорядокъ сдѣлаемъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Г. БЕРНАРДЪ, ЛУКА.

Г. БЕРНАРДЪ.

Поди сюда, моя умница!

ЛУКА.

Умъ мой и я вамъ всегда служить готовы.

Г. БЕРНАРДЪ.

Что думаешъ ты объ Ангеликиномъ обморокѣ?

ЛУКА.

То, что она за мужъ хочетъ; да только не за васъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

Однако ни за кѣмъ инымъ не будетъ.

ЛУКА

ЛУКА.

Послушайте, сударь: не на что обнадѣиваться; нѣтъ ли еще какого нибудь обмана, отъ котораго остерегаться надобно?

Г. БЕРНАРДЪ.

Подлинно ль то правда, что ты мнѣ сказывалъ?

ЛУКА.

Конечно. Я вамъ сказывалъ и сказываю, что нашъ садовникъ ходитъ по всякой вечеръ въ липовую рощу, въ которую приѣзжаетъ высокой человѣкъ верьхомъ, что ему тамъ дѣлать?

Г. БЕРНАРДЪ.

Всякой вечеръ?

ЛУКА.

Съ часъ еще не будетъ тому, какъ онъ оттуда уѣхалъ. Садовникъ съ нимъ гулялъ, разсуждалъ, и наконецъ росталася господинъ, которой приѣзжалъ верьхомъ, поскакалъ въ сторону; а садовникъ побрелъ въ другую. Конечно, сударь, это не даромъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

Ты правду говоришъ. Тутъ что нибудь да есть

ЛУКА.

Не безъ тово, сударь; да еще не только. Матурина сказывала мнѣ, что у нихъ дни съ

четыре живутъ четыре барина, которыхъ вашъ садовникъ знаетъ, и съ ними теперь ужиналъ, разсуждая о васъ и объ Ангеликѣ. Они говорили, что надобно ее изъ вашихъ кохтей вырвать, и отдать другому; да мнѣ полно что нужды? Это ваше дѣло.

Г. БЕРНАРДЪ.

А живописца почему ты участникомъ ихъ умыслу признаешъ?

ЛУКА.

Почему? Потому что онъ съ садовникомъ живетъ совѣтно: а когда друзья, такъ одинъ другова нелучше?

Г. БЕРНАРДЪ.

Станется. Надобно изслѣдовать.

ЛУКА.

А по слѣдствіи, что вы сдѣлаете?

Г. БЕРНАРДЪ.

Я ихъ съ двора сбѣю.

ЛУКА.

На что много пустова затѣвать. Сбейте ихъ безъ слѣдствія. У насъ двѣ дѣвки есть. Вы одну любите, и хотите, чтобъ я любилъ другую; я и люблю въ угодность вашу. По-

слу-

слушайте меня; выбьемъ всѣхъ вонъ, останемся одни и ревновать будетъ не къ кому.

Г. БЕРНАРДЪ.

Я прежде всего хочу свѣдать, что за люди живутъ тамъ, о которыхъ Матурина сказывала?

ЛУКА.

Вы не больше свѣдаете.

Г. БЕРНАРДЪ.

А ты, меня пока не будетъ, ходи повсюду въ домѣ, и примѣчай, что въ немъ будетъ дѣлаться.

ЛУКА.

Слышу, сударь.

Г. БЕРНАРДЪ.

Пришолъ ли садовникъ?

ЛУКА.

Вотъ онъ.

ЯВЛЕНIЕ VIII.

Г. БЕРНАРДЪ, ЛУКА, ОЛИВКА.

Г. БЕРНАРДЪ.

Подитка сюда плутецъ!

ОЛИВКА.

Не приказывать ли что изволите?

Г. БЕРНАРДЪ.

Гдѣ ты бездѣльникЪ посю пору былЪ?

ОЛИВКА.

У сосѣдей.

Г: БЕРНАРДЪ.

Ты повѣса!

ОЛИВКА.

Что, сударь?

Г БЕРНАРДЪ.

МошенникЪ.

ОЛИВКА.

КакЪ, сударь?

Г: БЕРНАРДЪ.

Пьяница, которой сЪ кабака не сходитЪ.

ОЛИВКА.

Спросите всѣхЪ; я вЪ немЪ не бывалЪ во все то время, какЪ у васЪ живу.

Г: БЕРНАРДЪ.

Ты вЪ немЪ не бывалЪ! А сЪ кѣмЪ теперь ужиналЪ?

ОЛИВКА.

Они мои прїятели, люди знатные.

Г. БЕР-

Г: БЕРНАРДЪ.

Пріятели твои, люди знатные?

ОЛИВКА.

Да, сударь. Они будутъ къ вамъ отдать поклонъ, и посмотрѣть вашихъ цвѣтниковъ, огородовъ и рѣшетокъ; они славные дворцовые садовники, которые для любопытства по всѣмъ мѣстамъ ѣздятъ.

Господинъ Бернардъ Оливку бьетъ палкою.

Ай! ай! ай! ай!

Г: БЕРНАРДЪ.

На! вотъ это отъ меня отдай своимъ дворцывымъ садовникамъ!

ЯВЛЕНІЕ IX.

ЛУКА, ОЛИВКА.

ЛУКА.

Ай! ай! ай! ай! это очень смѣшно, за что вздумалось ему васъ, господинъ садовникъ, такъ парить?

ОЛИВКА.

Я не знаю, за что такъ ево чортъ взбѣсилъ?

ЛУКА.

ЛУКА.

Развѣ ты это не за шутку принимаешъ? Великая диковина, что онъ тебя раза съ два палкою ударилъ. На него такой стихъ нашелъ: надобно иногда извинять человѣческïе пороки.

ОЛИВКА.

У меня есть свои такïе жъ, которые въ передъ съ его пороками будутъ ссориться.

ЛУКА.

Ты первой такъ нещастливъ, что попался въ его когти. Ему грустно; онъ влюбленъ.

ОЛИВКА.

Въ ково?

ЛУКА

Въ Ангелику.

ОЛИВАА

Давно ли?

ЛУКА

Онъ ее и всегда любилъ, да только открился ей теперь.

ОЛИВКА

Чтожъ еще?

ЛУКА.

Не проболтайся.

ОЛИВКА.

Не бойся ничего.

ЛУКА

ЛУКА

Онъ ее ни за кого выдавать не хочетъ, а желаетъ самъ на ней жениться; только она его не любитъ.

ОЛИВКА.

Не любитъ?

ЛУКА.

Право не любитъ. Тото ево и на гнѣвъ приводитъ. Онъ бы и ее уже билъ, естьлибъ она жена ево была; а покамѣстъ онъ на ней женится, такъ подчиваетъ тѣми ударами тѣхъ, кто встрѣчу попадется. У него такой обычай.

ОЛИВКА.

Мнѣ кажется, что такъ не шутятъ?

ЛУКА.

Послушай: что касается до Этихъ побоевъ, то они, по моему мнѣнію, достались не напрасно.

ОЛИВКА.

А за что?

ЛУКА.

Когда говорить по совѣсти; витъ твои пріятели. А, га,

ОЛИВКА.

Что они?

ЛУКА.

За нихъ ты такое потчиванїе вытерпѣлъ. Я совѣтую тебѣ ихъ поблагодарить: щастливо оставаться, господинъ садовникъ.

ЯВЛЕНIЕ X.

ОЛИВКА *одинъ.*

Ужъ и этотъ негодяй надо мной смѣется. Всѣ свѣдали. Куда дѣваться? Нѣчего много разсуждать.

ЯВЛЕНIЕ XI.

ДОРАНТЪ, ОЛИВКА.

ДОРАНТЪ *въ размышленїи.*

Найду ли я случай себя открыть; да и когда найду? Буду ль я такъ щастливъ, что увѣрю Ангелику о моей горячности?

ОЛИВКА.

Ей, ей, не надобно упускать времени, естьли вы успѣхъ имѣть хотите?

ДОРАНТЪ.

Ахъ! ты здѣсь?

ОЛИВ-

ОЛИВКА

Не скучен ли вам этот наряд? Не пора ль вам перестать быть живописцом, и не время ль быть тѣм, что вы есть?

ДОРАНТ.

Тише, тише Оливка; развѣ все испортить хочешь?

ОЛИВКА.

Уже испорчено. Будь вам извѣстно, что меня теперь господин Бернард палкою прибил до полусмерти.

ДОРАНТ.

Тебя?

ОЛИВКА.

Точно меня.

ДОРАНТ.

Тише, не очень громко говори.

ОЛИВКА.

Ни кто но подслушивает.

ДОРАНТ.

За что же он с тобою так худо поступил?

ОЛИВКА.

Надобно, чтоб он на меня имѣл како подозрѣніе, а прикащик его, толстой дьявол, сказывал, что у него такой обычай, и будто

то онъ вмѣсто забавы, то тово, то другова палками бьетъ, да только то меня утѣшаетъ, что, можетъ быть, и до васъ очередь дойдетъ. Я вамъ еще нѣчто скажу.

ДОРАНТЪ.

Что такое?

ОЛИВКА.

Вы Бернарда почитаете только Ангеликинымъ опекуномъ?

ДОРАНТЪ,

Да, такъ.

ОЛИВКА.

Знайте, что онъ вашъ соперникъ.

ДОРАНТЪ.

Онъ мой соперникъ? Что ты мнѣ сказываешъ!

ОЛИВКА.

Не безпокойтесь. Ангелика его чрезвычайно ненавидитъ, и охотнѣе склонится быть вашею.

ДОРАНТЪ.

Ахъ! я не могу осмѣлиться ей себя открыть, и объявить ей то, что я къ ней чувствую. Боюсь, чтобъ она, свѣдавъ мое намѣреніе, не одичала.

ОЛИВ-

ОЛИВКА.

Чтобъ она не одичала? Есть чево бояться. Полно, сударь: дѣвушки нынѣ очень ручны. Нынѣ смѣлыя времена.

ДОРАНТЪ.

Нѣтъ, Оливка, помѣшкаемъ до тѣхъ поръ, пока дядя ея Артемонъ сюда будетъ. Ежели онъ писалъ правду въ томъ писмѣ, которое я вчерась въ вечеру получилъ черезъ его слугу, такъ надобно ему скоро сюда быть.

ОЛИВКА.

Ежели жъ не будетъ, что тогда будемъ дѣлать? У меня здѣсь въ деревнѣ есть пять человѣкъ товарещей, которые дожидаютъ вашего повелѣнія. Вы хотите, чтобъ Анжелика съ вами согласилась, а ее не спросите.

ДОРАНТЪ.

Однако.

ОЛИВКА.

Однако, не теряй времени: надобно дѣло начинать. Мы здѣсь недѣли съ двѣ уже работаемъ: я порчу садъ, а вы мараете плафоны и камины господина Бернарда, будучи безспорно такой же худой живописецъ, каковъ я не искусной садовникъ. Пока обманъ нашъ еще не узнали, должно пользоваться временемъ. Да вотъ

 Ан-

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

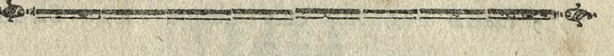
Ангеликина служанка, не мѣшайте, съ ней поговоришь; а я вамъ всё изъ слова въ слово перескажу.

ДОРАНТЪ.

Не раскажи ей лишняго!

ОЛИВКА.

Повѣрьте мнѣ въ томъ, что я ничего не испорчу.

ЯВЛЕНІЕ XII.

ОЛИВКА, ЛИЗЕТА.

ЛИЗЕТА, *не видя Оливку.*

Мнѣ конечно надлежитъ разобрать то, что я подозрѣваю. Господинъ Бернардъ, глупая твоя страсть доведетъ и насъ да какого ни будь дурачества!

ОЛИВКА.

Нижайшій слуга, госпожа Лизета.

ЛИЗЕТА.

Здравствуй, господинъ садовникъ.

ОЛИВКА.

Мнѣ кажется, сударыня, что ваша голова какими нибудь нужнѣйшими разсужденіями занята.

ЛИЗЕТА.

Да! я признаюсь, что она нѣсколько обезпокоена.

ОЛИВКА.

И у меня есть маленькіе хлопоты.

ЛИЗЕТА.

Не можно ль знать причину?

ОЛИВКА.

Не изволите ль и вы открыть мнѣ ваше безпокойство?

ЛИЗЕТА.

Господинъ Бернардъ меня огорчаетъ.

ОЛИВКА.

Какъ же къ стати! И я точно на него же жалуюсь.

ЛИЗЕТА.

Онъ имѣетъ нѣкоторое намѣреніе, которое я стараюсь уничтожить.

ОЛИВКА.

Онъ нѣсколько разъ меня палкою ударилъ; только я думаю, что прежде смерти съ нимъ конечно разплачусь.

ЛИЗЕТА.

Онъ васъ палкою билъ?

ОЛИВКА.

Да, сударыня, не таю: видите, что я не юрдЪ.

ЛИЗЕТА.

Однако, можетЪ быть, злопамятенЪ.

ОЛИВКА.

О! такЪ, какЪ дьяволЪ.

ЛИЗЕТА.

Естьли бы можно было тайность вѣрить...

ОЛИВКА.

ВЪ залогЪ моей скромности, я вамЪ другую сообщу.

ЛИЗЕТА.

Я вступилась за одну особу, которая всякихЪ услугЪ достойна.

ОЛИВКА.

И я служу также одному честному человѣку, которой оказанныя ему услуги не забываетЪ.

ЛИЗЕТА.

АхЪ, я догадалась!

ОЛИВКА.

Что?

ЛИЗЕТА.

Взгляни на меня пряменько.

ОЛИВ-

ОЛИВКА.

Понравилось ли вамъ мое лицо?

ЛИЗЕТА.

Я съ него узнала, что ты не садовникъ.

ОЛИВКА.

Вы половину отгадали.

ЛИЗЕТА.

И живописецъ, не живописецъ.

ОЛИВКА.

Вотъ все и таинство, скажитетка мнѣ ваше!

ЛИЗЕТА.

Развѣ ты также отгадывать не умѣешъ?

ОЛИВКА.

И очень, сударыня: тотъ человѣкъ, за котораго вы стараетесь, есть Ангелика.

ЛИЗЕТА.

Точно такъ.

ОЛИВКА.

Она въ кого нибудь влюбилась.

ЛИЗЕТА.

Нѣтъ еще; однако господина Бернарда уже ненавидитъ.

ОЛИВ-

ОЛИВКА.

Надежда есть, что она другова полюбитъ.

ЛИЗЕТА.

Онъ ее принуждаетъ итти за себя.

ОЛИВКА.

Вотъ благополучной случай! Буде вы изволите: такъ объявите ей, что здѣшней живописецъ, мой господинъ, и человѣкъ знатной, который ее чрезвычайно любитъ.

ЛИЗЕТА.

Такъ, чтожъ еще?

ОЛИВКА.

Я чаю, мы можемъ, безъ труда ихъ сопокупить?

ЛИЗЕТА.

Совершается иногда труднѣйшее.

ОЛИВКА.

Не правдали, что наша свадьба безъ всякаго препятствія можетъ заключиться?

ЛИЗЕТА.

Конечно такъ; ежели съ обѣихъ сторонъ будетъ согласно.

ОЛИВКА.

Ударимъ по рукамъ. *Бьютъ по рукамъ.*

ЛИ-

ЛИЗЕТА.

Вотъ Ангелика, поди сыщи своего господина, и приведи сюда. Не надобно дѣлъ въ долгой ящикъ класть.

ОЛИВКА.

Я побѣгу, и тебѣ тотчасъ представлю. Ахъ, какъ тѣ люди щастливы, которые въ любовныхъ дѣлахъ проворныхъ такихъ стряпчихъ имѣютъ!

ЯВЛЕНIЕ XIII.

АНГЕЛИКА, ЛИЗЕТА.

АНГЕЛИКА.

Для чего ты меня одну въ грусти оставляешъ? Какъ ты скоро изъ моей комнаты ушла; я впала въ ужасныя размышленiя.

ЛИЗЕТА.

А мой выходъ очень удаченъ.

АНГЕЛИКА.

О чемъ ты съ садовникомъ говорила?

ЛИЗЕТА.

Радуйтесь, сударыня, щастїе и любовь для молодыхъ людей, а обманъ для старыхъ опекуновъ.

АНГЕЛИКА.

Что?

ЛИЗЕТА.

Я уже давно догадывалась, что нашъ живописецъ, не истинной живописецъ.

АНГЕЛИКА.

Подлинно ль ты свѣдала?

ЛИЗЕТА.

Онъ одинъ изъ вашихъ любовниковъ, и нарочно такъ нарядился, чтобъ удобнѣе пробраться къ вамъ.

АНГЕЛИКА.

Что ты мнѣ сказываешъ?

ЛИЗЕТА.

Правду, сударыня.

АНГЕЛИКА.

Онъ мой любовникъ! а живучи здѣсь двѣ недѣли, ни одного разу со мною не говаривалъ. О! какъ онъ стыдливъ, либо робокъ. Мало помо-

помочи можно ожидать отъ такой любови, будучи въ крайности.

ЛИЗЕТА.

Знаю, что вы жалуете въ любовникѣ скорость. Не печальтесь: я васъ увѣряю, что и онъ со временемъ, будетъ ее имѣть.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ДОРАНТЪ, ОЛИВКА, АНГЕЛИКА, ЛИЗЕТА.

АНГЕЛИКА.

Ахъ, Лизета! Его присутствіе меня смущаетъ; и я никогда не чувствовала того, что теперь.

ЛИЗЕТА.

Это симпатическое дѣйствіе. Ободритесь, и не противтесь своему щастію.

ОЛИВКА.

Ну же, сударь, смѣлѣе поступайте!

ДОРАНТЪ.

Я робѣю.

ОЛИВКА.

Что жъ будетъ?

ЛИЗЕТА.

ОнЪ и подойти кЪ вамЪ не смѣетЪ.

АНГЕЛИКА.

ТакЪ можетЪ ли предпринять что нибудь вЪ доказательство той горячности, которую онЪ, по твоимЪ словамЪ, ко мнѣ имѣетЪ.

ДОРАНТЪ.

Я вЪ состоянїи на все отважиться. Прекрасная Ангелика! естьли только не презрите мою любовь, а хоть мало обнадежите.

ОЛИВКА.

НачалЪ, слава Богу.

ДОРАНТЪ.

Ужъ тому два мѣсяца, какЪ я, сударыня, вами страстенЪ; и тогда жЪ мать моя ѣздила кЪ вашему опекуну для того, чтобЪ. . .

ЛИЗЕТА.

Это, сударыня, тотЪ МаркизЪ, о которомЪ мы сево дни говорили. Ей ей, господинЪ БернардЪ, мы на твое зло, конечно за мужЪ выдемЪ, а тебѣ и рядной подписать не удастся.

АНГЕЛИКА.

ТакЪ вѣдайте, что матушка, вЪ бытность свою здѣсь, ко мнѣ была очень ласкова.

ОЛИВ-

ОЛИВКА.

Чортъ меня возьми, сударыня, ежели и она васъ меньше своего сына любитъ.

ЛИЗЕТА.

Вамъ надобно, сударыня, изъ благодарности къ матерѣ, привѣтствовать ея сына.

ДОРАНТЪ.

Меня любовь принудила притворно жить въ вашемъ домѣ, которую вашъ дядя Артемонъ одобрилъ. Я не требую того, чтобъ вы, себя избавляя отъ жестокости нравнаго опекуна, мнѣ себя безразсудно ввѣрили и, . .

ЛИЗЕТА.

Разойдемся поскорѣе. Мнѣ слышится, что толстой дьяволъ, Лука вдали кашляетъ. Они, можетъ быть, сюда будутъ. Берегитесь, чтобъ вмѣстѣ насъ не застали.

АНГЕЛИКА.

Ахъ, Лизета!

ОЛИВКА.

Уйдемте, сударь, поскорѣе.

ДОРАНТЪ.

Не скажете ль еще чего нибудь, сударыня?

АН-

АНГЕЛИКА.

Ничего.

ЛИЗЕТА.

Пожалуйте, подите отсюда поскорѣе; а какъ настанетъ ночь, приходите на этожъ мѣсто, гдѣ вы насъ обѣихъ не отмѣнно найдете.

ДОРАНТЪ.

Мнѣ до того времени, минута годомъ казаться будетъ.

ОЛИВКА.

Пойдемъ, сударь: я вамъ въ томъ, что они наши будутъ.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Театръ представляетъ сумерки, а потомъ мало по малу и ночь.

АНГЕЛИКА, ЛИЗЕТА.

Я закладъ держу, что ваше сердце больше встревожено, нежели мое.

АНГЕЛИКА.

Правда, что я вся въ смущеніи.

ЛИ-

ЛИЗЕТА.

Ободритесь и отважтесь; естьли вы свое предпріятіе благополучно окончать хотите.

АНГЕЛИКА.

Какимъ инымъ образомъ, кромѣ того, какъ согласиться съ нимъ уѣхать.

ЛИЗЕТА.

За чемъ уѣзжать; мы будто гулять поѣдемъ.

АНГЕЛИКА.

А что о томъ будутъ говорить? . . . .

ЛИЗЕТА.

Чего переговорокъ слушать. Онѣ нынче такъ не въ чести, что никто и не помышляетъ.

АНГЕЛИКА.

Какой ударъ будетъ нашему опекуну!

ЯВЛЕНІЕ XVI.

АНГЕЛИКА ЛИЗЕТА Г: БЕРНАРДЪ, ЛУКА.

Г: БЕРНАРДЪ *въ темнотѣ ни кого не видитъ.*

Кто идетъ?

ЛИЗЕТА *тихо.*

Вотъ онъ, сударыня. Что намъ теперь дѣлать?

АНГЕЛИКА.

Не подслушали ли они нашихъ разговоровъ?

Г. БЕРНАРДЪ.

Долго ли мнѣ спрашивать: кто идетъ? Сказывайся.

ЛУКА.

Да самъ ты, кто таковъ идешъ?

Г. БЕРНАРДЪ.

Лука?

ЛУКА.

Чево, сударь?

Г. БЕРНАРДЪ.

Ты ли?

ЛУКА.

Конечно я; комуже быть иному: вы мнѣ приказали ходить повсюду, и я то исполняю, какъ вы видите сами.

ЛИЗЕТА.

Мы очень хорошо здѣлали, что ихъ отъ себя отослали.

АН-

АНГЕЛИКА.

Ужъ темно. Что намъ дѣлать, ежели они сюда придутъ?

Г. БЕРНАРДЪ.

Что ты тутъ ворчишъ?

ЛУКА.

Вы никакъ издѣваетесь, сударь; мнѣ слышится, что вы бормочите.

Г. БЕРНАРДЪ.

Тебѣ грѣзится, Лука; я ничего не говорилъ.

ЛУКА.

Неужто?

Г. БЕРНАРДЪ.

Ей, ей.

ЛУКА.

Такъ конечно мы здѣсь не одни: остерегитесь!

ЛИЗЕТА.

Уйдемъ отъ нихъ.

ЛУКА *поималъ Ангелику.*

Мнѣ нѣчто попалось, и я держу очень крѣпко.

АНГЕЛИКА.

Тихонько, Лука.

Г. БЕР.

Г. БЕРНАРДЪ.

Ангелика, ты говоришъ?

АНГЕЛИКА.

Я, сударь. Мы здѣсь съ Лизетою гуляемъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

А, га!

ЛУКА.

Самцы, сударь, улетѣли, а остались однѣ самки.

Г. БЕРНАРДЪ.

Вы севодни очень поздо въ саду гуляли.

ЛИЗЕТА.

У ней отъ давешняго обморока голова очень болѣла, и для того ей присовѣтывала по саду походить.

Г. БЕРНАРДЪ.

Хорошо, да поздо: пойдемъ те въ покой. Я боюсь, чтобъ отъ холодной росы вамъ пущей вредъ не сдѣлался.

АНГЕЛИКА.

Мнѣ напротивъ того отъ нее гораздо легче стало, и я намѣрена съ Лизетою еще немного погулять.

Г. БЕР-

Г. БЕРНАРДЪ.

Такъ и я отъ васъ не отстану. Мнѣ самому, не знаю, что то нынѣшней вечеръ походить захотѣлось. Пойдемъ те же.

АНГЕЛИКА.

Лизета!

ЛИЗЕТА.

Найдемъ способъ отъ нихъ отвязаться.

ЛУКА.

Лизета, гдѣ ты? Пойдемъ гулять вмѣстѣ.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ДОРАНТЪ, ОЛИВКА.

ДОРАНТЪ.

Оливка!

ОЛИВКА.

Чево изволишъ?

ДОРАНТЪ.

Здѣсь нѣчто журчало: конечно они ходили?

ОЛИВКА.

Я, сударь, ничего не слыхалЪ. Мы очень рано сюда пришли; и хотя ночь темна, только мнѣ кажется еще свѣтло.

ДОРАНТЪ.

Полно врать; и такЪ безЪ Ангелики время очень длинно.

ОЛИВКА.

Скажите вы мнѣ, пожалуйте: естьли эти красавицы уѣхать сЪ нами согласятся, не вмѣшается ль Полиція вЪ это дѣло?

ДОРАНТЪ.

БезЪ сомнѣнія.

ОЛИВКА.

То-то и худо: я бЪ хотѣлЪ, чтобЪ безЪ нее обошлось.

ДОРАНТЪ.

А для чево?

ОЛИВКА.

Она привязчива: будетЪ слѣдовать и посылать погоню.

ДОРАНТЪ.

Мы съ нею на чемъ нибудь помиримся.

ОЛИВКА.

Вы можетъ быть, съ тѣмъ уговоромъ помиритесь, чтобъ мнѣ быть повѣшену; а господинъ Бернардъ на меня очень золъ.

ДОРАНТЪ.

Положись во всемъ на меня. Ангелика еще не бывала.

ОЛИВКА

Можетъ быть, она и не будетъ; чтобы это было естьли бы она васъ обманула.

ДОРАНТЪ.

Тише, тише; я слышу, кто то идетъ.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

ДОРАНТЪ, ОЛИВКА, АНГЕЛИКА, ЛИЗЕТА, Г. БЕРНАРДЪ, ЛУКА.

АНГЕЛИКА *вдали театра.*

Мы не чувствительно пришли на тоже мѣсто.

ДОРАНТЪ *Оливкѣ.*

Оливка! вотъ она здѣсь.

Г. БЕРНАРДЪ.

Эта темная алея конечно вамъ понравилась?

ДОРАНТЪ.

Оливка!

ОЛИВКА.

Правда, что это она, да только не одна: пойдемте прочь; наше мѣсто занято.

Ангелика выходитъ съ одной стороны съ господиномъ Бернардомъ, которой ее ведетъ за руку, а Лизета съ Лукою съ другой стороны такимъ образомъ, что Дорантъ и Оливка разговаривая, вошли къ нимъ въ средину, а господинъ Бернардъ и Лука по краямъ стоятъ съ обѣихъ сторонъ театра.

Г. БЕРНАРДЪ.

Не устали ли вы? Не лучшель намъ итти въ покои?

АНГЕЛИКА.

Вы всегда меня неволите.

ЛИЗЕТА.

Она правду говоритъ: будьте хотя одинъ разъ въ жизни снисходителны; вить ничего намъ отъ гулянья не сдѣлается.

Тутъ Лизета подошла, не видаючи къ Оливкѣ, протянула руку, и взяла его за воротъ. Въ самое жъ то время и Ангелика столкнулась съ Дорантомъ и взяла его за руку.

ОЛИВКА *очень тихо.*

Меня, сударь, поймали.

ДОРАНТЪ.

И меня также.

ЛИЗЕТА *Оливкѣ.*

Ты ли?

ОЛИВКА.

Я.

ЛИЗЕТА.

Тише.

АНГЕЛИКА.

Не шумите!

Г. БЕРНАРДЪ.

Ге, что? Какъ? О чемъ вы говорите?

АНГЕЛИКА.

О томъ, что ежели вы неотмѣнно хотите итти въ покои, такъ и мы согласны.

Г. БЕРНАРДЪ.

Нѣтъ, душинька; мнѣ нѣкуда торопиться.

АНГЕЛИКА.

Какое мученіе!

ЛИЗЕТА.

Поди спать, Лука.

ЛУКА.

Нѣтъ: я безъ тебя нейду.

ЛИЗЕТА.

Безъ меня?

Г. БЕРНАРДЪ.

Я признаюсь вамъ, что мнѣ теперешнее ваше гуляніе чрезвычайно кажется, и не повѣрю, чтобъ оно спроста было.

АНГЕ-

АНГЕЛИКА.

Это и правда. Живописецъ, которой у насъ живетъ недѣли. . . .

ДОРАНТЪ *Ангеликѣ тихо.*

Ахъ! сударыня, вы меня погубляете.

Г. БЕРНАРДЪ.

Чтожъ онъ вамъ сдѣлалъ?

АНГЕЛИКА.

Онъ осмѣлился мнѣ сказать сево дни, что въ меня влюбленъ.

ЛУКА.

Неправдули я вамъ сказывалъ, что онъ, и садовникъ великiе плуты?

АНГЕЛИКА.

Я тѣмъ нещастлива, что. . .

ЛИЗЕТА.

Какъ же вы просты, сударыня. Это все по его приказу дѣлается. Онъ насъ искушаетъ. Очень не пригожо подозрѣвать такихъ не повинныхъ дѣвушекъ, какъ мы, испытывая ихъ постоянство такими плутами.

ОЛИВКА.

О мошенница!

Г. БЕРНАРДЪ.

Чтожъ живописецъ и садовникъ!

АНГЕЛИКА.

Они звали нынѣшнюю ночь насъ къ себѣ въ садъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

Въ садъ звали?

ЛИЗЕТА.

Да, сударь; и мы такъ были глупы, что и обѣщали.

Г. БЕРНАРДЪ.

Вы и обѣщали?

АНГЕЛИКА.

Такъ, сударь.

Г. БЕРНАРДЪ.

Какъ?

ЛИЗЕТА.

Что дѣлать! Дѣвицы бываютъ всегда любопытны: вотъ тотъ часъ почти уже насталъ, не прикажите ль мы къ нимъ туда пойдемъ?

Г. БЕРНАРДЪ.

Что за любопытство?

ЛУКА.

Я не люблю на это любопытныхъ женщинъ.

АНГЕЛИКА.

Что до меня касается, сударь, такъ воля ваша; я не хочу въ этомъ дѣлѣ обманутой остаться; и васъ прошу, пожалуйте продерзость ихъ накажите.

ЛИЗЕТА.

Надобно полкою въ гробъ прибить.

ОЛИВКА *Лизетѣ тихо.*

Ежели ты меня не отпустишъ; я закричу.

АНГЕЛИКА *Бернарду.*

Знала бъ я чемъ вамъ отмстить; естьли бъ вѣдала подлинно, что это вы, подозрѣвая мои поступки, такъ не пристойно надо мною шутите.

Г. БЕРНАРДЪ.

Кленусь тебѣ, что я ничего не знаю.

ЛУКА.

И я также, какъ умереть: чѣмъ можете вы меня, Лизета, въ томъ увѣрить?

ЛИЗЕТА.

Чѣмъ прикажете.

АНГЕЛИКА.

Мѣсто нашего свиданія начначено у цвѣтника: подите туда.

Г БЕРНАРДЪ.

Съ радостію.

АНГЕЛИКА.

А мы побѣжимъ за рѣшотку прятаться, чтобъ слышать ваши разговоры.

Г. БЕРНАРДЪ.

Изрядно.

ЛИЗЕТА.

Надобно и Лукѣ вмѣстѣ со мною итти.

ЛУКА.

Для чегожъ нейти? Какъ же будетъ смѣшно! ха! ха! ха.

Г. БЕР-

Г. БЕРНАРДЪ.

Нѣчего мѣшкать: пойдемъ, Лука!

АНГЕЛИКА.

Да вить не такъ итти надобно.

Г. БЕРНАРДЪ.

А какъ же?

АНГЕЛИКА.

Чтобъ ихъ лучше обмануть; надобно одѣться въ женское платье.

Г. БЕРНАРДЪ.

На что оно? Такъ темно, что хоть въ глазъ уколи, не увидишъ.

ЛИЗЕТА.

Хотя глазами не увидятъ, такъ руками ощупаютъ. Повѣрьте, вымыселъ очень хорошъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

Пусть такъ; увидимъ чѣмъ кончится.

АНГЕЛИКА.

Вы найдете на моемъ уборномъ столикѣ головной уборъ и платье, въ которомъ я запросто хожу.

ЛИЗЕТА.

А ты себѣ, Лука, возьми платье изъ чулана.

ЛУКА.

Вить намъ не очень наряжаться надобно?

ЛИЗЕТА.

Подите поскорѣе.

ЛУКА.

Обо мнѣ не печальтесь; я переодѣнусь скоро: какъ же я на смѣхъ, ха, ха, ха.

ЯВЛЕНІЕ XIX.

АНГЕЛИКА, ДОРАНТЪ, ЛИЗЕТА, ОЛИВКА.

ЛИЗЕТА *толкнувъ Оливку.*

Ну, господинъ садовникъ!

ОЛИВКА.

О! какіе у тебя вострые ногти.

АНГЕЛИКА.

И вы отъ меня какъ нирвались, да не ушли.

ДОРАНТЪ.

Я считаю себя щастливѣйшимъ на свѣтѣ человѣкомъ, когда бываю съ вами, до начала вашихъ разговоровъ. . .

ОЛИВ-

ОЛИВКА.

Чортъ меня возьми, сударыня, ежели я сперва не испугался, и не думалъ того, что вы намъ измѣнить хотѣли!

АНГЕЛИКА.

Однако благополучнѣе разошлись, нежели вы думали.

ДОРАНТЪ *указывая Ангеликѣ на Лизету.*

Она васъ изъ опасности освободила. Мы теперь здѣсь однѣ, объявите, прекрасная Ангелика, ваше намѣреніе.

АНГЕЛИКА.

Я хочу, чтобъ вы поскорѣе туда шли, гдѣ свиданіе назначено.

ДОРАНТЪ.

Ахъ! пожалуйте не шутите.

ЛИЗЕТА.

Никто съ вами и не шутитъ. Изволите итти.

ОЛИВКА.

Мнѣ лучше этова не надобно.

ДОРАНТЪ.

Не пропускайте такого способнаго случая. ежели вы не желаете привесть меня въ отчаяніе. Согласитесь со мною отсюда уѣхать.

АНГЕ-

АНГЕЛИКА.

Нѣтъ. Не надѣйтесь, чтобъ я на побѣгъ согласилась; такое отважное дѣло обѣихъ насъ обезчеститъ. Пишите къ вашей роднѣ, а я отъ своей ожидаю отповѣди.

ДОРАНТЪ.

А между тѣмъ что мнѣ, сударыня, дѣлать?

АНГЕЛИКА.

увѣряйте меня въ вашей любви, въ которой вы обнадеживаете.

ДОРАНТЪ.

Послѣ такихъ словъ, какія вы обо мнѣ своему опекуну сказали, не можно мнѣ ни какимъ образомъ и до утра здѣсь пробыть.

АНГЕЛИКА.

Напрасно: я вамъ сказываю, подите къ нимъ, и старайтесь себя вывесть у нихъ изъ подозрѣнія.

ДОРАНТЪ.

У нихъ самихъ?

ЛИЗЕТА.

Да, сударь: какъ вы, будучи такъ разумны и влюбчивы, не понимаете того, что вамъ совѣтуютъ.

ОЛИВ-

ОЛИВКА.

Я конечно догадливѣе своего господина: я очень хорошо всю понялъ.

ДОРАНТЪ.

Растолкуй же мнѣ?

ОЛИВКА.

Я вамъ все раскажу, только итти со мной извольте.

ДОРАНТЪ.

Я васъ, сударыня, во всемъ слѣпо слушаю, только какое награжденіе за то получу?

ЛИЗЕТА.

Подите поскорѣе: вамъ отвѣтствовать послѣ будемъ.

ЯВЛЕНІЕ XX.

АНГЕЛИКА, ЛИЗЕТА.

АНГЕЛИКА.

Лизета! шутка, можетъ быть, не много груба и господина Бернарда. . .

ЛИЗЕ-

ЛИЗЕТА.

НѣтЪ ничего; онЪ того достоинЪ. Неужто и эдакова грубiана съ рукЪ сбыть не можно?

АНГЕЛИКА.

Выдумка моя кЪ нашему избавленiю очень способна.

ЛИЗЕТА.

Хорошо, что я сЪ вашими мыслями не розбивалась. Мы вЪ такихЪ случаяхЪ остры бываемЪ.

АНГЕЛИКА.

Это приключенiе удивительное дѣйствiе произведетЪ.

ЛИЗЕТА.

Конечно нашЪ опекунЪ обнадѣется на наше простосердечiе: за нами примѣчать не будетЪ, и дастЪ намЪ волю. Подлинно изрядной способЪ увѣрять вЪ вѣрности ревнивыхЪ.

Г. БЕРНАРДЪ *за театромЪ.*

Ай, ай, ай, карауЛЪ!

АНГЕЛИКА.

ТамЪ кричатЪ, Лизета.

ЛИЗЕТА.

ИхЪ, сударыня, увѣряютЪ: надобно дать время, пойдемте вЪ горницу.

Г. БЕР-

Г. БЕРНАРДЪ И ЛУКА *вмѣстѣ.*

Ой! ой! карауль! ой! бьютъ до смерти!

ЯВЛЕНІЕ XXI.

ДОРАНТЪ, Г. БЕРНАРДЪ, ОЛИВКА, ЛУКА, АНГЕЛИКА, ЛИЗЕТА.

ДОРАНТЪ.

Нѣтъ, ты у меня не вырвешся: я тебя самъ отведу къ господину Бернарду, чтобъ онъ узналъ твою невѣрность. Какъ, проклятая непостоянница! ты такому честному человѣку измѣняешъ!

Г. БЕРНАРДЪ.

То-то доброй малой; я отъ него этова не надѣялся.

ЛУКА.

Помилуйте: меня разбили нарозно.

ОЛИВКА.

Какъ бы ты ни рвалась; только отъ меня не уйдешъ. Обманывать такого добраго господина?

ЛУКА.

Перестань, пожалуй: когда ты такъ злишься на Лизету, такъ знай, что я Лука, а не она.

ОЛИВКА.

Ты Лука?

ЛУКА.

Да онъ: посмотри хорошенько. Да вотъ къ статѣ и свѣчу принесли.

ЯВЛЕНІЕ XXII.

ДОРАНТЪ, ЛУКА, Г. БЕРНАРДЪ, ОЛИВКА, АНГЕЛИКА, ЛИЗЕТА, МАТУРИНА *съ факеломъ.*

МАТУРИНА.

Что за содомъ? что вы такъ кричите?

ДОРАНТЪ.

Ба! Лука въ женскомъ платьѣ! Что это значитъ?

ЛУКА.

То, что мы для васъ яму копали, да только прежде сами въ нее упали. А вы вмѣсто Ангелики, господина Бернарда изволили отхлопать.

ДОРАНТЪ.

Какъ, господина Бернарда?

Г: БЕРНАРДЪ.

Да, меня мой другъ.

ДОРАНТЪ.

Мнѣ очень жаль, что я васъ палкою. . .

Г: БЕРНАРДЪ.

Не извиняйтесь, пожалуйте, не извиняйтесь, что объ этомъ говорить. Я очень радъ, что узналъ твое ко мнѣ усердіе и вѣрность.

ДОРАНТЪ.

Ахъ сударь!

ОЛИВКА

Ежели жъ и мою искренность испытать изволите, прикажите только: я готовъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, не надобно: скажи Лука, ужель ты теперь изъ подозрѣнія выведенъ?

ЛУКА.

Выведенъ ли или нѣтъ; да только очень больно битъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

Ангелика, гдѣ ты? поди сюда; поцѣлуйся съ этимъ честнымъ человѣкомъ. Вотъ вы

 меня

меня клепали, что бутто я съ ними былъ согласенъ. Оправдался ли я теперь?

АНГЕЛИКА.

Конечно, сударь, оправдались; да вотъ и дядя мой Артемонъ приѣхалъ!

Г. БЕРНАРДЪ.

Твой дядя? Что ему такъ поздно здѣсь дѣлать?

АНГЕЛИКА.

Теперьже свѣдаемъ: конечно за какимъ ни будь важнымъ дѣломъ?

Свѣтъ показывается.

ДОРАНТЪ *Оливкѣ.*

Оливка, Артемонъ насъ не обманулъ.

ЛУКА.

Не покажемся, сударь; въ эдакомъ нарядѣ насъ пересмѣютъ.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Г. БЕРНАРДЪ, АРТЕМОНЪ, АНГЕЛИКА, ДОРАНТЪ, ОЛИВКА, ЛИЗЕТА, ЛУКА.

ЛИЗЕТА.

Вамъ, господинъ Бернардъ надобенъ. Вотъ онъ здѣсь въ женскомъ платьѣ.

АРТЕМОНЪ.

Господинъ Бернардъ?

Г. БЕР-

Г. БЕРНАРДЪ.

Да, я, сударь; только надобно прежде сказать. . .

АРТЕМОНЪ.

Въ какомъ нарядѣ? Племянница, развѣ у васъ здѣсь игрище?

Г. БЕРНАРДЪ.

Нѣтъ, сударь: я вамъ разскажу. . .

ЛИЗЕТА.

Онъ не давно съ ума сошелъ, и мы были принуждены ночь и день его караулить.

Г. БЕРНАРДЪ.

Какъ безстыдная!

ОЛИВКА.

Онъ уже по садамъ бѣгаетъ; а думаю, что скоро и по лѣсамъ будетъ бѣгать.

АРТЕМОНЪ.

А! и ты, Оливка, здѣсь?

ОЛИВКА

Въ садовникахъ, сударь.

АРТЕМОНЪ.

Мнѣ все извѣстно.

ОЛИВКА

Этотъ вамъ знакомой дуракъ вздумалъ. .

АРТЕМОНЪ.

За тѣмъ то я сюда и приѣхалъ. А это что за уродъ?

ЛИЗЕТА.

Бернардовъ прикащикъ, которой на томъ же испорченъ, на чемъ его господинъ. Имъ обоимъ женщинами быть понравилось.

ЛУКА.

Лжешъ. Лучше пусть буду оборотѣнь.

Г. БЕРНАРДЪ.

Всѣ эти шутки меня огорчаютъ.

АРТЕМОНЪ.

Я чаю, племянница, съ такими людьми тебѣ жить было скучно?

АНГЕЛИКА.

И очень, дядюшка.

АРТЕМОНЪ.

Повѣрю: надобно поскорѣе отъ такихъ сумазбродовъ уѣхать.

Г. БЕРНАРДЪ.

Вы надо мной смѣетесь; развѣ я шутъ?

АНГЕЛИКА.

Что касается до садовника и живописца: они люди изрядные. Ежели прикажете, мы ихъ съ собой возьмемъ?

Ар-

АРТЕМОНЪ.

Пожалуй, возьми.

ОЛИВКА.

Мы ихъ станемъ дорогой забавлять.

Г. БЕРНАРДЪ.

И такъ вы хотите безъ моего позволенія. . .

АРТЕМОНЪ.

Молчи пожалуй, господинъ Бернардъ! Ваше бузуміе мнѣ кажется опасно, и я вамъ совѣтую жить одному, пока попрежнему не выздоровѣешъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

Куда ты Ангелика?

АНГЕЛИКА.

Прощайте: сердечно сожалѣю о вашемъ нещастіи. Увидимся тогда, какъ будешъ поумнѣе.

Г. БЕРНАРДЪ.

Лизета! уговори ихъ. . .

ЛИЗЕТА.

Оставайтесь, сударь, благополучно. *Указывая на Бернарда, говоря Артемону и Доранту.* Когдажъ онъ впредь сойдетъ съ ума, пожалуй-

те ево не бейте для того, что онъ теперь и такъ спину свою долго не заживитъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

Какъ! всѣ отъ меня бѣгутъ!

ДОРАНТЪ.

Будьте обнадежены въ моей вѣрности. Я теперь послѣдую за тою, которую вы любите, и обѣщаюсь, что буду утверждать ее въ тѣхъ мысляхъ, какія она о васъ имѣетъ.

Г: БЕРНАРДЪ.

Выхожу изъ терпѣнія.

ОЛИВКА.

Я теперь оставляю вашъ садъ въ добромъ состояніи. Пожалуйте иногда и меня вспомните, да и то, чтобъ никогда своихъ садовниковъ палкою не бить; эти мошенникики очень мстить умѣютъ.

Г. БЕРНАРДЪ.

Лука! что дѣлать? Я лишаюся Ангелики.

ЛУКА.

Быть такъ: не што съ ними сдѣлаешъ. Видишъ, какъ они насъ одурачили; а когдабъ мы на нихъ женаты были, еще бы не то намъ было.

КОНЕЦЪ КОМЕДІИ.

Кр 1323.

СН-100/26-58.

ВП-58-1989/9

15 р

АНТИКВАРНАЯ
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
В. И. КЛОЧКОВА.
СПБ., ЛИТЕЙНЫЙ 55.

ГПБ Русский фонд
138/497
Зак. 289